

Вступление

(от лица Хорикиты Сузуне)

В последний раз я видела Кушиду-сан накануне прошлых выходных.

С тех пор прошла целая неделя. Вот уже пятница: занятия кончились, а я ее так ни разу и не встретила.

Но не только ее. Ван-сан и Хасебе-сан также не появлялись в школе.

С понедельника по пятницу – всего... нет, целых пять дней. Вместе с тем время не стоит на месте.

Особого внимания требовали собрания по спортивному фестивалю и предварительная подготовка к нему. Работа в ученическом совете. Учеба, наконец. Если продолжать бросаться навстречу каждой волне, ноги в какой-то момент перестанут держать, и ты завалишься на спину.

Но я не могу позволить себе упасть. Раз заявила, что верну ее любой ценой, то не имею права жаловаться, не добившись результата.

Я несколько раз всерьез раздумывала обратиться к Аянокоджи-куну, но так или иначе отказывалась от этой затеи.

Вполне вероятно, он поможет, если попросить о помощи.

Вполне вероятно, он приведет к разыскиваемому мной ответу.

Однако я должна разобраться своими силами. По крайней мере в этот раз.

— На этом все. Классный час окончен, — закончила на сегодня Чабашира-сенсей, после чего направилась к выходу из класса.

Я последовала за ней.

— Сенсей, можно вас на пару слов?

— Не возражаю... Давай по пути все обсудим.

В это время много кто из учеников отправляется в уборную, поэтому в коридоре мы будем выделяться. Не знаю, угадала ли Чабашира-сенсей мой замысел, но она решила выслушать меня на ходу.

— Кушида-сан, Ван-сан и Хасебе-сан уже пять дней пропускают занятия.

— Есть такое. Формально две девушки по-прежнему связываются со мной и заявляют о пропуске по болезни, однако на положенный медицинский осмотр так и не являются. Хасебе и вовсе сказала, что возьмет отгул без разъяснений.

Пропускать так занятия не самое лучшее решение. Подобные прогулы – точно наказание для меня.

— И это повлечет за собой серьезные взыскания, так ведь?

Сама понимаю, вряд ли от нее добьешься ясного ответа, но ничего не поделаешь, хотя бы попробую.

— Беспокоиться не о чем. Кушида и Ван способные ученицы, и правилами предусмотрена дополнительная отсрочка для таких как они. С Хасебе также проблем возникнуть не должно, потому что она никогда не была проблемным ребенком. Вот будь на их месте ученики с плохой успеваемостью или поведением, это уже другой разговор.

— Значит, все благодаря их систематическому поведению, так?

— Да. Здоровые ученики могут удачно симулировать болезнь, другие из-за душевных ран неуклюже запрут у себя на целую неделю. Только отличить одних от других сложно. Потому остается принимать решение на основе их успеваемости и отношения к школьной жизни.

От ее слов на моей душе стало немного легче.

— Наша школа не каторга, все-таки. Никто не будет силой заставлять детей ходить на занятия, калеча их души. Так или иначе никто из отсутствующей троицы не был замечен за прогулами, к тому же они серьезно относятся к учебе, чем заслужили право на отсрочку, — мягко произнесла Чабашира-сенсей.

Мне стало казаться, что за ее необычным поведением что-то стоит. Среди одноклассников тоже начали ходить слухи, что после специального экзамена она начала вести себя как-то иначе.

— Более того, школа сама понимает, насколько специальные экзамены суровы.

Выходит, прогулы могут в какой-то степени сойти с рук, если это ожидаемый исход...

Проверив, нет ли кого поблизости, Чабашира-сенсей ненадолго остановилась.

— Однако ограничения все равно есть. Если они не явятся и на следующей неделе, у вас спишут сто классных очков, за которые вы так отчаянно боролись.

Нужно решить проблему за выходные. Вот ее тайный послыл.

Но смогу ли я искренне ответить на это сообщение? Я собиралась лишь спросить о нашем текущем положении, но начала проявлять свою слабость.

— Благодарю, вы меня очень выручили.

— Подожди, Хорикита. Ты только об этом хотела поговорить?

— ...Что вы, я просто не собираюсь еще больше обременять вас.

— Откуда ты узнаешь, бремя это для меня или нет, если хотя бы не попытаешься? У нас еще есть время. Тебе не кажется, что станет легче, если выговоришься?

Мое шаткое психологическое состояние было очевидно для Чабашир-сенсей.

Не то чтобы меня совсем не терзали сомнения, но я набралась смелости и прямо спросила:

— Правильно ли я поступила, исключив Сакуру-сан в обмен на классные очки?

— Жалеешь о принятом тобой решении?

— В тот момент я считала, что делаю правильный выбор... Но, если честно, сейчас я уже не так уверена.

— Мне бы хотелось дать тебе ответ. Хотелось бы, но тут я бессильна.

— Понимаю. Вы не можете, как учитель.

— Не в этом дело. Просто сейчас нельзя доказать твою правоту. Решение, безусловно, было весьма тираничным и своевольным. По крайней мере, таковое оно в глазах остальных. Ты излишне обращаешь внимание на оценку других учеников и начинаешь сомневаться в себе и думать, будто совершила ошибку.

Мне было больно это слышать, но тут даже возразить нечем.

— Но так ли это важно? Идеальных людей с рождения не бывает. Такова жизнь: совершаешь много всяких разных ошибок, учишься на них и продолжаешь идти вперед. Мой путь также усеян неверными направлениями.

— И... у вас тоже?

— Я столкнулась с той же дилеммой, когда сдавала тот экзамен. Только в отведенное время я так и не смогла прийти к решению: ни к правильному, ни к ошибочному. У тебя, напротив, получилось прийти хотя бы к одному. Уже неплохой исход, согласишься? На экзамене тебя признали лидером и дали соответствующую власть. Ты защитила Кушиду с готовностью пожертвовать другим учеником. Теперь твоя задача – доказать остальным, что сделанный выбор оказался верным.

Учитель говорит то, что положено говорить в таких ситуациях учителю. Я пришла в легкое замешательство, потому что до сих пор подобного за ней не наблюдалось.

— Не нужно так заикливаться на этих ста очках. У тебя было всего два варианта: руководствуясь логикой отбросить последнего в списке «ОИС» или поставить на первое место обещание с последующими невыгодными условиями.

— Так и есть, пожалуй...

Я понимаю. Умом я это признаю, но сомнения все равно не уходят.

— И все же мне кажется, что я просто не обращала внимания на окружающих. Если бы я прислушалась к их мнениям, может, вместе мы бы смогли найти куда более приемлемое решение.

— Бывает и такое, что не слушаешь остальных, да. А когда накал спадает, начинаешь сомневаться в правильности своих решений.

Но у меня нет опыта в таких делах. От обиды я непроизвольно сжала кулаки.

— До этого ты шла по легкому пути и, строго говоря, выбирала простейшие решения, согласна? Разумеется, в этом нет ничего плохого. Специфика этой школы такова, что нужно все время искать новые и новые варианты.

— Понятно...

Несмотря на уверенный совет, я все еще не могу прийти к нужному ответу. Видимо, сейчас я

выгляжу слишком жалкой, хотя Чабашира-сенсей с нежностью обратилась ко мне без разочарования во взгляде:

— Ты действовала в соответствии с правилами, установленными школой. Так?

— Но я нарушила свое обещание исключить только предателя.

— Ты изначально собиралась защитить Кушиду, и поэтому его дала? Чтобы получить единогласное «За»?

— Нет! В тот момент я была полностью готова сдержать его... Это правда.

— Тогда все нормально. Придерживаться своих обещаний действительно очень важно, но даже у взрослых это не всегда получается. Да, ты изменила мнение. Но только потому, что осознала уже после: ты посчитала, что оставить Кушиду – правильное решение. Сейчас ты вправе игнорировать и пренебрегать мнением тех, кто откровенно глумится над тобой. Обязательно найдутся те, кто примет твой выбор, и кто не примет. Сплотить вокруг себя почти сорок человек – задача отнюдь не простая даже для таких лидеров как Рьюен, Сакаянаги и Ичиносе. Часть учеников могут идти во всем за тобой, но никогда не узнаешь, что они думают на самом деле. — Чабашира-сенсей положила руку мне на плечо. — Не бойся совершать ошибки. Я не хочу стать взрослым, который не принимает и не прощает промахи своих детей.

— Сенсей, так-то ошибок я пока не совершала.

— ...Ну, пожалуй. Но я обязательно посмотрю, к чему приведет сделанный тобой выбор.

Ее выражение лица сменилось беспокойством, но она все-таки заглянула мне в глаза. При том говорила учтиво и строго, но в словах чувствовалась любовь. Я на секунду потеряла дар речи.

— Вы изменились, Чабашира-сенсей, — вырвалось у меня, хотя не собиралась этого говорить. Все-таки это были мои истинные чувства.

— Что, я раньше так холодно себя вела, что теперь проявлять заботу, как учитель, – странно?

— Не совсем. Я просто немного удивлена.

— Да? Тогда ладно. — Чабашира-сенсей, видимо, подумала, что заговорила, потому сменила тему. — Что говорит по поводу Кушиды Аянокоджи?

— Аянокоджи-кун?.. Да ничего особенного. Если уж и говорить о нем, то, как мне кажется, он

просто наблюдает за моими дальнейшими шагами.

— Ясно. Так он думает, что ты должна сама прийти к решению.

— Ну или он не хочет потакать моим капризам.

— Как знать... Но Аянокоджи все-таки принял решительные действия по отношению к Кушиде. Вряд ли бы он отступил, если бы полностью не доверял тебе.

— Вы больно высокого мнения о нем. Мне помнится, что вы, сенсей, назвали его самым дефектным.

— Ты еще помнишь те мои слова?

— Если судить по «ОИС», он во многом преуспевает...

— Твое доверие к нему явно подросло. И мнение также поменялось в лучшую сторону.

— С ним бывает тяжело из-за характера, но так со всеми... Так что же вы имели тогда в виду? Или скажете, что ошиблись?

Выдающийся? – несомненно, к тому же более спокоен и собран по сравнению со мной. Не вижу причин относить его к дефектным.

— Не стоит воспринимать каждое слово учителя за непреложную истину. Ты провела с ним гораздо больше времени, чем я, не так ли?

— Я все равно хочу услышать от вас ответ.

— ...Дай-ка подумать. Мое мнение о нем несколько не изменилось. Скорее, оно нашло весомое подтверждение.

Он – дефект. Как и прежде, такова истина.

— Но пока рано забивать этим голову. Есть и другие, более насущные проблемы, тебе так не кажется?

— Да, вы правы.

Если честно, беспокойство никуда не делось, но она права: можно отложить это дело на потом.

Нужно как-то добиться возвращению в школу Кушиды-сан, Ван-сан и Хасебе-сан.

— Кушида не поддается?

— Пока что нет. Сколько бы раз я к ней не приходила, сколько бы времени не ждала, дверь она так и не открыла.

— Проблема, да.

На выходных я могу неустанно за ней следить, но в будние она может когда угодно отправиться в магазин за продуктами, потому что в это время я нахожусь в школе. Нет смысла ждать, пока у нее закончится еда.

Я также пробовала позвонить, но ее телефон выключен.

— Возможно, она наравдаться не может, как я мечусь туда-сюда по другую сторону двери.

— Исключать этого нельзя. Тем не менее если бы ты не стала ничего делать, ситуация становилась бы все хуже и хуже.

— Может быть...

— Когда собственных сил оказывается недостаточно, ты всегда можешь попросить о помощи кого-то еще.

— Но из одноклассников помочь Кушиде-сан готов разве что... Хирата-кун. Хотя ему, скорее всего, сейчас не до нее...

Он занят поддержкой Ван-сан, Шинохары-сан и остальных.

— Твоя правда, Хирата бы смог... А смог бы, на самом деле? Не думаю, что добрый человек, который руководствуется здравым смыслом, сможет с ходу открыть дверь.

— Кажется, я понимаю, о чем вы. Она ведь не из тех, кто при всех будет раскрываться.

— К сожалению, более подходящей кандидатуры пока придумать не могу. Но, может, поискать кого-то вне своего класса?

— Придется так или иначе столкнуться с ее истинным характером. Если позволим узнать о нем постороннему, то поставим себя в невыгодное положение.

— Конечно, тут нужно взвесить выгоду и убытки. Но не обязательно молчать об этом. К примеру, часть учителей знают о прошлом Кушиды. Остальные же не станут об этом болтать. Хотя я не считаю, что это действительно стоит держать в секрете.

Тот, кто способен достучаться до сердца Кушиды-сан...

Нет, кто не только мог бы достучаться, но и пробиться.

— Что же, мне пора. Скажу еще одну вещь напоследок. Быть может, я лезу не в свое дело, но самое главное сейчас – то, что ты сама хочешь сделать с Кушидой. Подумай как следует и определи направление.

Что я хочу сделать с Кушидой-сан?..

— Спасибо большое, сенсей. Благодаря вам моя решимость укрепилась.

Я еще не пришла к ответу, но теперь у меня снова есть силы, чтобы бороться дальше.

— Да не бери в голову. Наверняка это именно тот минимум, который должен сделать учитель.

После этих слов Чабашира-сенсей направилась в учительскую.

Тем временем я продолжала стоять на лестнице и смотреть ей вслед, пока она не скрылась из виду.

## Часть 1

Завершив поход по магазинам в торговом центре Кёяки, я возвращалась к себе. Возле лифта стояла Ибуки-сан, которая наблюдала за входом в общежитие. Я, не обращая на нее внимания, нажала на кнопку вызова лифта, чем навлекла на себя ее гнев, сравнимый с внезапно прорвавшейся плотиной.

— Пренебрегать мною вздумала?! — Она едва ли не подскочила ко мне. Причем так близко подобралась, что ее слюна долетела до меня.

Я, конечно, готова к началу затяжной битвы, но что ей все-таки нужно?

Даже если зайду в лифт, она наверняка последует за мной. Придется задержаться. Я отвернулась от открывшихся дверей лифта.

— Пренебрегаю? Тебе от меня что-то нужно?

— Вот! Что это за письмо такое? Что оно значит? Я жду ответа!

Продолжая сверлить взглядом, она выставила телефон экраном вперед прямо возле моего лица. Яркий свет ударил по глазам, и я ничего толком не разглядела за белым свечением.

— Ты совсем глупая? Слишком близко, я ничего не вижу. Можешь подальше?

— Боже! Вот!

Она действительно отодвинула телефон – на чуть-чуть, вообще-то, но этого хватило, чтобы все увидеть.

— Хорошо написано. Трогает за душу. Наверняка написавший это сообщение – человек умный. Безусловно.

— Хватит себя нахваливать! Да и где тут виден ум?!

— Быть может, тебе удастся понять, если прочтешь вслух.

— Что?! «Если тебя исключат без моего участия, ты проиграла. Постарайся не выкинуть подобную глупость». И что тут на ум намекает? Ладно, плевать... Говори, что это значит!

— Ты не поняла даже после того, как прочитала?

— Абсолютно. Всю неделю думала, думала, но никак не доходило. Ну так что? — фыркнула она, скрестив руки на груди.

Поразительно, даже усвоить столь очевидный совет не смогла... Нет, скорее, нужно думать, что эффект есть, просто скрытый.

— Ну, смысла разъяснять уже нет. Проблем-то никаких не возникло, так?

— Э? Что? Ты можешь изъясняться понятнее?!

Все-таки до нее слишком долго доходит. Должно быть, все ушло в атлетические способности и владение боевыми искусствами...

— Я разработала тайный план, чтобы тебя не исключили. В классе же тебя не особо выносят, так? Ты вполне могла оказаться в опасности, если появилось бы задание, завязанное на исключение ученика. Стоило мне завести тебя сообщением, и ты осталась бы, даже если бы не хотела этого, так?

— Неужели... ты за меня беспокоилась? — На ее лице читалось вовсе не удивление, а нескрываемое отвращение из самых глубин души.

— Не переиначивай, как тебе вздумается. Мне просто нужна твоя помощь. Будет нехорошо, если я останусь без лишней пары рук. К тому же если на этом специальном экзамене исключили бы тебя, класс Рьюен-куна получил сто очков без существенных потерь. А избавляться от тебя лучше на том испытании, где за утрату одноклассника предусмотрен штраф.

Даже после моих объяснений по ее взгляду было понятно, что я ее не убедила.

— Если на этом все, могу я идти?

Она продолжала исподлобья смотреть на меня, явно злясь, но все-таки отошла, и я снова нажала на кнопку вызова лифта. Затем, когда двери открылись, вошла в него, но Ибуки-сан заходить за мной не стала.

— Не собираешься возвращаться к себе?

— Не хочу ехать с тобой в одном лифте!

— Что за ребячество... Сколько раз мы уже сталкивались тут вместе?

— У меня нет настроения зависать с тобой.

— Вот как? Ну как хочешь.

Я нажала на кнопку для закрытия дверей, и отправилась на этаж, где находилась комната Кушиды-сан. Там я буду дожидаться, пока она не откроет мне.

В движущемся лифте я задумалась: «Произойдут ли хоть какие-нибудь изменения? Быть может, нужно подойти к проблеме по-другому? И если так, то сейчас я попросту трачу время».

Лифт остановился на нужном этаже, двери открылись. Но я и шагу из него не сделала.

Что делать? Как мне переговорить с Кушидой-сан?

Прошло время, и двери сами закрылись. Лифт поехал вниз, хотя я даже на кнопку не нажимала.

— Нет, это никуда не годится...

Я не смогу переубедить Кушиду-сан с таким беспорядком в голове. Начинаю чувствовать себя виноватой, что теплые слова Чабашеры-сенсей оказываются пущенными на ветер.

Лифт вернулся на первый этаж. Когда двери открылись, внутрь хотела войти Ибуки-сан – она уткнулась в телефон, и потому не заметила меня. Мгновением позже она наконец-то поняла, что напротив стоит человек, подняла взгляд и невольно вскрикнула:

— П-почему ты все еще здесь?!

Действительно, тут сложно было не удивиться.

— Ты будешь заходить?

— Нет, сказала же! Издеваешься надо мной?

Покачивая головой, я снова протянула руку к кнопке закрытия дверей. Взглянула на отвернувшуюся Ибуки-сан, и тут меня осенило. Я нажала теперь уже на кнопку открытия дверей, продолжая пристально смотреть на девушку. Та заметила, что лифт стоит на месте, и направила на меня недоуменный взгляд.

Выход может найтись в совершенно неожиданных местах. Может, как раз сейчас самый подходящий момент применить на практике совет Чабашеры-сенсей?..

— Чего тебе?

— ...Я хотела, чтобы ты помогла мне.

— А?

Рискованно, конечно, но шанс сдвинуться с мертвой точки есть.

Быть может, по ту сторону незримого выхода есть засада. Я отдаю себе отчет, насколько это безрассудно, но мне не остается ничего другого, кроме как попытаться.

— Заходи.

— Не буду, сколько раз тебе говорить?!

— Хватит уже, давай заходи.

— ...Ну вот что с тобой не так?

Ибуки-сан, несмотря на негодование, зашла-таки в лифт, и я нажала на кнопку закрытия дверей.

— Я бы хотела кое о чем с тобой посоветоваться.

— Да ну-у-у-у?! Посоветоваться со мной? Я на это не пойду.

— Так уже пошла - когда зашла в лифт.

— Потому что ты так сказала!

— Вот заодно и с советом поможешь.

— Это по какой такой логике?

[П/П: Здесь игра слов: «заходи [в лифт]» и «хочу посоветоваться» у Хорикиты здесь передано одной конструкцией.]

— Хуже от этого тебе все равно не станет. Так вот, дело в том...

— Я не соглашалась! Тошно становится только от мысли, чтобы тебе что-то там советовать!

Слово за слово, и мы уже прибыли на этаж, где располагается комната Кушиды-сан. Я первой вышла из лифта и оглянулась на Ибуки-сан.

— Выходи. Тут повсюду могут быть глаза и уши. Осторожность не помешает.

— И знать ничего не хочу. Вообще не понимаю, о чем ты!

Она попыталась уехать, нажимая на кнопку закрытия дверей, но лифт никак не реагировал.

— Видишь, это знак. Лифт хочет, чтобы ты вышла.

— Потому что ты снаружи давишь на кнопку!

— Кстати говоря, что тебе нравится? Есть для тебя что-то важное?

— Причем тут это?..

— Просто ответь.

— М-м...

— М-м?

— Нет, ну... не знаю. Ничего в голову не приходит. Клубника, наверное.

— Мило, на удивление. Ладно, забудь.

— Что, в смысле? Сама же спросила! И отпусти уже кнопку наконец!

Настроение Ибуки-сан портилось все сильнее, и тут я решила перейти к основной теме. Поняла, что лучше рассказать ей вкратце.

— Я хочу встретиться с Кушидой-сан.

— И? Если хочешь, так вперед, встретиться.

Она начала стучать по кнопке закрытия дверей, но, разумеется, никакой реакции.

— Нет, суть не в этом. Она за всю неделю ни разу не появилась в школе. И не похоже, что даже из общежития выходила. Мне нужно, чтобы ты вытащила ее из комнаты. Понимаешь?

— Э? Погоди, а чего я должна этим заниматься?

— Как же помочь нуждающимся?

— Ничего не знаю. Я ради своих одноклассников-то и пальцем не пошевелю. Думаешь, стану помогать твоему классу?

Я уже учла, что Ибуки-сан не захочет нормально выслушать меня. Но ее настрой изменится, если сможет извлечь из этого выгоду.

Из-за того, что двери оставались долгое время открытыми, послышался предупреждающий звуковой сигнал.

— Ладно, что скажешь, если за успех тебя будет ждать награда?

— Не нужна она мне. Ты сильно ошибаешься, если думаешь, что своими подачками заставишь меня что-то делать.

— Да, тут ты права. Но за успех тебя ждет награда, которую ты жаждешь больше всего.

— ...Что-то я сомневаюсь.

Ибуки-сан не так просто впечатлить. И все же есть одна вещь, способная изменить ее мнение на противоположное.

— На спортивном фестивале нужно заблаговременно подать пять заявок на участие в соревнованиях на выбор. Какие именно соревнования, и какой будет состав – личное дело каждого. Это сделано как для того, чтобы заранее подготовиться и пройти необходимый минимум дисциплин, так и затем, чтобы не столкнуться с превосходящим противником... Но эту систему можно использовать иначе – например, устроить соревнование с конкретным противником.

До сих пор Ибуки-сан была абсолютно безучастна, однако после моих объяснений в ее глазах загорелся огонек.

— Зная тебя, ты не подала заявку потому, что ждешь возможности сразиться со мной, так? К сожалению для тебя, я не собираюсь раскрываться до последнего. Вполне возможно, просто займу последний слот. А значит, тебе не выпадет возможность сразиться со мной, даже если будешь специально ждать.

— ...Хочешь сказать, что сразишься со мной, если я помогу?

— Да. Так и быть, сойду в одном соревновании по твоему усмотрению. Разумеется, все это ради своего класса, поэтому сдерживаться не собираюсь, поэтому можешь не рассчитывать на очки за победу. Устроит?

— Ха! Звучит интересно. Но на одно я не соглашусь. Минимум три: выиграет тот, кто победит в двух.

— Три соревнования? Алчная ты...

Я сделала вид, что в раздумьях. Меж тем предупреждающий сигнал не утихал.

— На меньшее я не согласна.

Стоило этого ожидать. Ее не устроит исход поединка всего в одном соревновании. Если это будут два или четыре, тогда может выйти ничья. Я изначально держала в уме возможность уладить все именно тремя соревнованиями, но, если бы сходу это предложила, она могла настоять на пяти.

Раз она сама предложила три, то на этот компромисс я была готова пойти.

— ...Согласна. Пойду тебе на встречу – состязаемся в трех. По рукам?

— По рукам. Но чтобы потом не отнекивалась! — сказала она, затем вышла из лифта.

Я отпустила кнопку, и двери неспешно закрылись.

— Конечно. Но только при условии, что ты будешь помогать до тех пор, пока не решится проблема.

— Объясни тогда, в чем она состоит.

— Нужно вынудить Кушиду-сан с понедельника ходить на занятия. Только и всего.

— Звучит просто. Хотя что не так с тем, что она пропускает школу? Каждый болеет время от времени, разве нет?

Чабашира-сенсей говорила, что ситуацию с Кушидой-сан не стоит держать в таком уж секрете. Притом главное – не разбалтывать о ней понапрасну. Я решила последовать совету и рассказать о случившемся. Если Ибуки-сан окажется человеком, который будет трепаться налево и направо, – что же, тогда я в ней ошиблась. Но сейчас важно найти выход, даже если поставлю себя в невыгодное положение.

И вот я рассказываю о Кушиде-сан. Разумеется, ничего не скрывая. Ибуки-сан знает, каков у Кушиды-сан образ жизни. Я же подробно пройду по ее истинному характеру, ходу мыслей и нашем текущем положении.

Ибуки-сан слушала без особого интереса, искоса поглядывая на меня. Обычно меня такое отношения не совсем устраивало бы, но сейчас, как мне кажется, оно странным образом помогает.

Когда я закончила исчерпывающий рассказ о том, почему же Кушида-сан не посещает школу, Ибуки-сан разочарованно вздохнула.

— Чушь какая-то, — высказала она равнодушно, не выказав никакого интереса к истинному характеру Кушиды-сан.

— Тебя, я смотрю, это совсем не удивило. Ты что-то знала о ней?

— Нет. Просто изначально не доверяю порядочным добрякам. Ни Кушиде, ни Хирате, ни Ичиносе. Очевидно ведь. Те, кто всем своим видом говорят: «Посмотрите на меня, какой я хороший человек», – скрывают в себе тьму.

— Интересный ход мыслей...

Как ни странно, тут она может быть в определенной степени права.

— Тогда, получается, о Рьюен-куне ты высокого мнения? Снаружи... и не только он далек от понятия доброго человека.

— Его я терпеть не могу. И в последнее время на дух стала не переносить пассивных и безобидных на первый взгляд типов, вроде Аянокоджи. Чертовски бесит!

Тут я начала задаваться вопросом: «А Ибуки-сан хоть к кому-нибудь питает симпатию?»

— Ну, я не прочь вытащить ее. Более того, хочется даже поинтересоваться, каково это, когда сдирают маску добрейшего человека.

Вообще-то мне стоит остановить ее, если начнет перегибать. Хотя этой настойчивости стоило поучиться.

— Мне же нужно просто выманить Кушиду из своей комнаты?

— Да.

Ибуки-сан размеренным шагом направилась в сторону комнаты Кушиды-сан. Похоже, она преисполнена уверенностью.

— Ты собираешься одна это сделать?

— Наблюдай молча.

Что же, тогда посмотрим, на что она способна.

Ибуки-сан остановилась напротив комнаты Кушиды-сан, внезапно схватилась за живот и присела.

— Ай-ай-ай! Больно-больно! — разнесся по коридору ее крик.

Я на секунду растерялась, смотря на происходящее с искренним изумлением.

— Ай, как же живот разболелся, да еще и так внезапно... Ой, не смогу дотерпеть до комнаты!..

Чего?.. Болит живот? Это ведь не ее придуманный способ, так? Попросить открыть дверь, чтобы пустила в туалет? И дело-то не столько в банальности, сколько в катастрофически плохой игре... К тому же комната Ибуки-сан располагается на другом этаже. Хотя даже если бы была на этом, все равно гораздо быстрее просто добежать до своей.

— П-пустите в т-туалет! — продолжала она звать, быстро нажимая на кнопку звонка.

Она делала это более десяти секунд, но ничего не указывало на то, что Кушида-сан собиралась выйти. Хотя проблема-то не во времени... По-видимому, мой выбор пал не на того человека, и от осознания я совсем растерялась.

Спектакль продолжался дальше. Через десятки секунд Ибуки-сан выпрямилась и с серьезным лицом обратилась ко мне:

— Может, ее просто нет в комнате?

— Я точно уверена, что она у себя.

— Прямо точно? Потому что, если Кушида не повелась на этот спектакль, она довольно крепкий орешек.

— Д-да, еще какой.

Она, кажется, говорила совершенно искренне, потому лучше воздержаться от комментариев. Я сказала ей тихо проследовать за мной: сама подошла к щитку, где находился счетчик электроэнергии для комнаты Кушиды-сан, и открыла его.

— Видишь этот диск? Если он вращается медленно, то, скорее всего, в комнате никого нет. Но если кто-то все же есть, и этот кто-то, например, пользуется компьютером или телевизором, вращаться он будет быстрее.

И сейчас был именно второй случай.

— Теперь понимаешь? Скорее всего, она у себя в комнате.

— Познания, как у настоящего домушника...

— На прошлых выходных много чего узнала, пока ждала ее. Но злоупотреблять этими знаниями я не намерена.

На мое отрицание она ответила лишь ледяным взглядом.

— Есть еще какой способ на уме? Если нет, вполне вероятно, что мы досрочно выбываем из игры...

— Мы ошиблись с подходом.

— Чего?

— Пойдем ва-банк? Я просто вытащу ее.

Хотя мне хотелось, чтобы она объяснила задуманное, но решила дать ей шанс, поскольку видела ее воодушевление.

Я отошла подальше, тогда как она снова подошла к двери...

— Ты там, Кушида? Я тут спросить тебя хочу кое о чем. Мне сказали, как на экзамене вскрылось, что ты все это время прикидывалась невинной овечкой.

Я все думала, а что же Ибуки-сан такое придумала – и вот, она начала измываться. На секунду мне пришла мысль, что следует ее остановить, но смысла в этом мало. Все равно слушать не будет, даже если попытаюсь.

— Так тебе и надо. Каково это, упасть с самой вершины популярности? Хотя в списке добрячков наверху стоит Ичиносе... Тогда какого упасть со второго места?

Провоцировала она куда изощреннее своей фальшивой актерской игрой.

Наверняка Кушида-сан в бешенстве от слов Ибуки-сан. Однако в комнате все еще не раздавалось ни звука. Может, даже радикальные меры тут бессильны...

Перед дверью Ибуки-сан продолжала свою тираду, не меняясь в лице.

— Ну давай же, покажи свою уродливую сторону!

Носком правой ноги она ударила в дверь вполсилы.

— Во мне по милости Хорикиты столько стресса накопилось, а его же надо как-то выпускать!

У Ибуки-сан даже и в мыслях не было помогать Кушиде-сан. Истинным мотивом было лишь выплеснуть негатив на находящуюся по ту сторону двери Кушиду-сан.

— А знаешь, пинать дверь в чью-то комнату – не так плохо. Понимаю теперь, что чувствует Рьюен.

Она продолжала пинать дверь, но уже, скорее, ради себя.

Вскоре из комнаты послышался шорох. Ибуки-сан замахнулась ногой и уже собиралась снова ударить, когда внезапно раздался щелчок дверного замка.

— Можешь прекратить, Ибуки-сан? Раздражает.

Из-за двери показалась Кушида-сан в повседневной одежде.

Подумать только, она отреагировала на столь грубый метод...

Меня это повергло в легкий шок. На что ушли мои старания, которые я прикладывала всю прошедшую неделю?

— Вышла, надо же. Всегда знала, какая ты на самом деле.

Быть может, Ибуки-сан поняла что-то для себя, когда узнала подробности о характере Кушиды-сан.

— Это недоразумение меня бесит. Прекратишь?

— Хе? Так вот она, настоящая ты? Такая ты мне нравишься гораздо больше, чем если бы носила свою невинную маску.

— А вот ты мне никогда не нравилась. Ни ты, ни Хорикита-сан, которая стоит неподалеку.

Если судить по добавленному «-сан», ее психологическое состояние пришло более-менее в норму.

Прятаться смысла нет, поэтому я без лишних церемоний подошла к ней.

— Если не против,пустишь в комнату? А то я порядком утомилась, пока ждала тебя.

— Даже не пытайся дверь закрывать, все равно не выйдет. — Ибуки-сан просунула одну ногу в образовавшуюся щель.

Опустив взгляд на выставленную ногу, Кушида-сан со всей силы наступила на нее.

— Ай!

Кушида-сан еще сильнее надавила, но Ибуки-сан не отступала.

— Что-то и правда не хочет закрываться...

— Да прекрати ты!

Когда мы попробовали сами распахнуть дверь, Кушида-сан сразу отступила и с нечитаемым выражением лица запустила нас внутрь.

— Прошу, проходите. Возможно, это в первый и последний раз, так что устраивайтесь поудобнее.

В голосе явно слышалась враждебность, но этого следовало ожидать.

Кушида-сан не может придерживаться текущего положения дел, доставляя классу неприятности. Онапустила нас, видимо, потому что пришла к какому-то решению. Сомневаться не приходится.

Первый и последний шанс...

Кушида-сан очень бережно относится к своей комнате. Это становится очевидно с одного взгляда. Она производит впечатление еще большего любителя чистоты, чем я сама.

— Хе-хе, тут неплохо прибрано, — сказала Ибуки-сан, восторженно и с удивлением рассматривая комнату.

Кушида-сан ответила ей:

— А у тебя, Ибуки-сан, похоже, полный беспорядок с разбросанной одеждой.

— Кх... Откуда тебе знать, если ты даже не видела?

Как ни посмотри, но совершенно очевидно, что она попала в точку.

— Присаживайтесь. Напитки и закуски предлагать не буду, вы же не против?

— Конечно, можешь не утруждаться.

Я на мгновение пересеклась взглядом с Ибуки-сан, и мы сели подальше друг от друга. Кушида-сан расположилась напротив. Оказавшись по разные стороны стола, формат приобрел вид «два на одного».

— Итак, ради чего вы устроили такую шумиху перед дверью?

— Ты сама понимаешь, не так ли? Поэтому я и пришла.

— О как? — безучастно ответила она. Затем продолжила: — И что, думаешь, после всего я буду ходить на занятия? Ты еще и ей рассказала обо мне, да? — хотя чего удивляться. Решила насолить?

— Нет, даже в мыслях не было. Она не станет разбалтывать кому попало.

— Да? Ей прям настолько можно довериться?

— Нет. Просто ей рассказывать толком некому.

— Эй! — Ибуки-сан ударила кулаком по столу, гневно сверля меня взглядом.

Я решила игнорировать ее. Все-таки это чистейшая правда.

— Даже если и некому, ты должна думать о чувствах других людей. Твоя искренность может быть обидной.

— И это говоришь ты?

— Я — но даже так, Хорикита-сан, это не значит, что тебе можно не считаться с чувствами.

Мою колкость она тут же вернула обратно.

— Давай перейдем к делу. Я признаю, что тоже отличилась, но ты первая отнеслась ко мне враждебно. Разве не так?

Кушида-сан была всего лишь моей одноклассницей. Тем не менее она с самого начала считала, что должна исключить меня любой ценой.

— Не стану этого отрицать. Но тут ничего нельзя было поделать, я не могла уже терпеть.

— Что я тогда должна была сделать? Сколько бы не думала, не могу прийти к ответу.

— Понимаю тебя. Я тоже очень долго и много думала об этом. И пришла к единственному выводу: Хорикита-сан, ты должна была уйти из школы по собственному желанию, потому что я не могу вынести твоего присутствия. Как-то так?

— Что за глупости? Это не вывод, просто абсурдное заключение!

— Абсурдное, согласна. Но ничего другого не остается.

Она вроде как ответила на мой вопрос, но дружеским этот разговор трудно назвать. Однако, надо полагать, это искренние чувства Кушиды-сан.

Поначалу Ибуки-сан проявляла какой-то интерес к разговору, но постепенно ее взгляд начал угасать.

— Может, оставишь все в прошлом и просто будешь помогать?

— Знала ведь, к чему все идет, но... Нет, не смей меня.

— У тебя как минимум есть способности, а значит, ты ценна.

— Знаю, — без намека на скромность ответила она.

— Вот это самомнение... — пробубнила под нос Ибуки-сан.

Кушида-сан не стала исправляться, а напрямую обратилась к ней:

— Что-то не так? Мне вот кажется, что в этом ничего такого нет.

— Я тоже так думаю. Ничего такого в твоих способностях нет. Проверим? — Она сжала руки в кулаки.

— А ты еще глупее, чем я себе надумала, Ибуки-сан. Я не то имела в виду. Как насчет заглянуть в «ОИС»? В школе способности определяются этой системой. Думаю, разница между

нами намного больше, чем ты можешь представить, Ибуки-сан.

Разозлившись, девушка с видом «ну вот и посмотрим» достала свой телефон и открыла «ОИС»: сравнила общие показатели, побледнела и молча спрятала телефон.

— Я бы хотела, чтобы эти самые способности ты пустила в ход на благо класса. Если же и дальше будешь пропускать занятия без уважительной причины, то рано или поздно лишишься своего места.

— Уже лишилась. Ах, точно. Хорикита-сан, ты же выступила против моего исключения, готовая к тому, что все настроится против тебя? И у тебя наверняка возникнут проблемы, если не сможешь извлечь из меня пользу. Теперь дошло, к чему эти отчаянные попытки меня убедить.

Кушида-сан должна понимать, что вся ситуация в классе целиком и полностью находится в ее руках.

— Я проиграла. Мне нигде нет места. Но знаешь, этот специальный экзамен «Единогласное решение»... Я не высываюсь, чтобы нанести тебе как можно больше вреда. Если продолжу прогуливать, от этого пострадает класс, так? И вся ответственность ляжет на тебя!

Действительно, если Кушида-сан будет и дальше не появляться, это отравит класс. Вполне возможно, что своей стратегией Кушида-сан поставит нас в безвыходное положение на специальном экзамене, и так осуществит свою месть.

— Тебе от этого никакой пользы.

— Теперь да. Но когда становится нечего терять, обычно думаешь, как бы потянуть на дно кого-нибудь еще, разве нет?

— Что? Еще чего! Не задирай нос только потому, что у тебя не такие уж и плохие цифры в «ОИС»!

— Знаете, я впустила вас шутки ради и не прогадала. Забавная ты все-таки, Ибуки-сан. С одной только Хорикитой-сан разговор вышел бы слишком скучным. Хотя да, «обычным» этот ход мыслей не назовешь. Что обычно для меня, то «ненормально» для других.

— То есть ты признаешь, что ненормальная?

— Мне нужно первое место и только. Я не потерплю любое препятствие на своем пути.

— Просто отвратительно.

— А что делать? Мышление не изменишь. Я с таким родилась.

При этом ее не заботит, что она навлекает на себя гнев или вызывает неприязнь. Кушида-сан вела себя спокойно, словно достигла просветления, – только это поведение вызывало куда больше ужаса и страха, чем когда она сорвалась на крик и раскрыла слабость.

— Я и дальше буду прогуливать, пока наконец школа не сделает что-нибудь.

Кушида-сан заявила, что не сдастся и продолжит действовать в том же духе. Она говорила где-то даже уверенно, будто провозглашала о своей непобедимости.

— Что дальше делать будешь?

— А что еще остается? Разговаривать, и только.

— Сама находчивость... Прямая противоположность Аянокоджи-куну.

Как только всплыло его имя, Ибуки-сан непроизвольно дернулась.

— Я думала, не стоит о нем беспокоиться, что преимущество за мной. А вышло с точностью наоборот: он обратил мое оружие против меня же. Такого врага уж точно не стоит наживать.

— Так и есть. Возможно, он даже может просчитывать события далеко наперед. Я только недавно это поняла.

— Как и я сама.

— Вот как?

После этого ненадолго воцарилась тишина.

— Хорикита-сан, ты по части глупости ей не уступаешь. Насколько было бы проще, если бы ты просто избавилась от меня.

— Может быть, я и правда глупа. Ничем не подкрепленная интуиция. Безосновательная уверенность в себе. Если со стороны все выглядит так, остается только это принять. Однако ты, несомненно, выдающаяся ученица. Может и пыталась навредить мне и Аянокоджи-куну, кто знал о твоём прошлом, но по крайней мере полтора года ты продолжала приносить пользу нашему классу.

Даже с учетом высокомерия, она всегда поддерживала такой уровень успеваемости, за

который не стыдно.

— Если тебе так важно досадить своему классу, быть может, и отомстишь прогулами. Но тебя это правда устроит?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я имею в виду, ты действительно собираешься довольствоваться только этим?

— Да, и еще как! О большем я сейчас и мечтать не могу. Что бы ты сейчас ни сказала, как бы ни пыталась меня убедить – знай, это бессмысленно. Я не стану просто молча кивать головой.

«Убедить». От этого слова ком встал в горле.

А ведь правда, я хочу, чтобы Кушида-сан начала ходить на занятия. Но лишь чтобы доказать, что сделала правильное решение. Она, сидя напротив, знает это как никто другой.

Я тут только ради себя. И это трудно назвать приемлемым для Кушиды-сан.

— Возможно, я ошибалась.

— В смысле?

— Я и правда пришла к тебе, чтобы «убедить». Но не ради тебя. А ради самой себя и нашего класса. Твои чувства даже в расчет не принимала.

— И что? Я должна посочувствовать тебе, ты поэтому решила понять?

— Я просто поняла, что было ошибкой пытаться вытащить тебя в школу, в которую ты не хочешь ходить.

— Тогда на этом и закончим. Если буду подставлять подножки, ты непременно упадешь. А я буду наслаждаться тем, как ты страдаешь из-за моих продолжительных прогулов.

— Я переживу как-нибудь. Но вот вместе со мной плохо будет и тебе.

— Мне? Плохо? Это еще почему?

— Тебе пока есть куда возвращаться, но вскоре ты потеряешь это место.

— Что-то ты заговорила. Несешь все что только вздумается... Некуда мне больше возвращаться.

Я все пытаюсь понять ее, и все сильнее меня одолевает одно чувство.

— Смотрю на тебя, и злость берет.

— ...Что?

— Чем ближе к тебе подбираюсь, тем больше убеждаюсь, какой же ты ребенок, с которым ничего нельзя сделать нормально. Ты ошиблась буквально во всем. Ничего бы из этого не случилось, если бы ты не разбалтывала секреты и не пыталась избавиться от меня – той, кого ты даже не знала. То же касается и Аянокоджи-куна.

— Я же сказала, не могла больше терпеть...

— Ну вот потому ты и ребенок! Капризничаешь, когда что-то не нравится... Ребячество в чистом виде! — первой отреагировала Ибуки-сан, молча слушавшая наш разговор. Затем она рассмеялась.

Возможно, это задело Кушиду-сан за живое, поскольку по виду было понятно, что ее это раздражало.

— Нет, правда, могла бы потерпеть, ты ведь уже старшеклассница, совсем что ли? Даже в школу ходить не можешь без напоминаний остальных. Хватит биться в истерике на полу, встань да и пойд.

— Только посмотри на себя, как заговорила-то, Хорикита-сан. Вот только я здесь жертва, которой причинили боль. Если заявлюсь в школу, одноклассники будут держаться от меня подальше. Ничего уже не будет так как прежде. Жестоко с твоей стороны пытаться вытащить меня в это невыносимое место. Ты со мной ни капли не сблизилась.

— Не мне говорить об этом, но ты ведешь себя жалко.

— ...

— О твоём характере узнал весь класс, это уже никак не исправить. Только подумать, что из-за этого станешь досаждать всем сразу... Знаешь, когда ты начала рыдать перед классом, выглядела точно ребенок. И я убедилась лишний раз: ты и есть ребенок. Даже хуже. Такое чувство, что вожусь с детсадовцем.

— Вздумала издеваться?!

Она, не жалея сил, замахнулась рукой на мою щеку. Я спокойно перехватила ее и крепко сжала.

— А как тут удержаться? Поставить в тупик меня и весь класс ради собственного удовольствия... Кто так поступает, кроме детсадовца?

— Хочешь сказать, я теперь должна одна испытывать всю горечь, терпеть косые взгляды и при этом помогать тебе и всему классу, а?

— Не толкуй мои слова как вздумается. Просто послушай. Ты обладаешь по-настоящему стоящими способностями. Так используй их ради «себя», а на остальных не обращай внимания. Ради себя поднимись до класса А, и тогда это будет твоя личная «заслуга». Как только получишь привилегии класса А – пожалуйста, делай, что тебе заблагорассудится. И если еще будет такое желание, можешь отправиться куда угодно, где никому не известно о твоём прошлом.

Следующие слова должны осадить Кушиду-сан, что так злобно сверлит меня взглядом.

— В этой школе осталось провести всего лишь полтора года. Не так сложно ведь, согласишься? Предыдущие полтора года тебе приходилось преподносить себя одноклассникам, показывать только лучшую сторону себя. А теперь этого делать не надо – тебе будет намного легче. Или хочешь сказать, твоих способностей не хватает?

Я почувствовала, как перехваченная рука Кушиды-сан затряслась от злости.

Тем не менее я сделала для себя еще один вывод.

— Я пришла к тебе в первый и последний раз. Дальше думай сама. Если после нашего разговора ты решишь идти на обострение конфликта... Что же, тебе больше ничего не поможет. Можешь и дальше всю жизнь оставаться ребенком.

— Хочешь сказать, пока я буду стоять на месте, ты будешь двигаться дальше, да, Хорикита-сан?..

Даже без подробных объяснений Кушида-сан сама в состоянии осознать свое текущее положение.

— Тебя исключат. А я выпущусь из класса А и исполню свою мечту. Разница внушительная, не находишь?

Гордая Кушида-сан зажмурилась, представив будущее человека, которого так сильно ненавидит.

В конце концов, школьные годы в долгой человеческой жизни занимают всего каких-то пару процентов.

— Ты и правда думаешь... что у меня еще есть шанс вернуться к школьной жизни?

— Это уже зависит от тебя. Решай сама, что делать с занесенным кулаком.

Ее рука все еще была напряжена. Однако она постепенно разжала ее.

— Хотя бы выслушаю тебя. Расскажи, какой ты придумала план, Хорикита-сан.

Пробираясь по извилистой дороге, мы наконец-то дошли до той точки, когда Кушида-сан начала прислушиваться к моим словам. Но сейчас ни в коем случае нельзя сглаживать углы. Нужно обрисовать ей план, как выжить, и убедить принять его.

Всего есть несколько возможных вариантов. Их необходимо проговорить, и потом найти идеальное решение.

— Если ты вернешься в школу, снова нацепишь овечью шкуру?..

— Нет. Да и это невозможно, разве не так? Одноклассники уже видели мой истинный характер, этого не изменить.

— Пожалуй. Но, другими словами, у тебя еще есть возможность сохранить лицо перед теми, кто о тебе не узнал, верно?

Кушида-сан задумалась, но быстро пробормотала: «Как знать».

— До сих пор лишь несколько человек знали меня настоящую – ты и Аянокоджи-кун. Поэтому я могла легко притворяться. Теперь же знает весь класс, так? И в нем водятся не только умники, но и отбросы с откровенными идиотами.

Кушида-сан в чем-то права. Но первой отреагировала на ее слова Ибуки-сан:

— Как грубо!

И чувствительной она оказалась лишь к «отбросы» и «откровенные идиоты».

— Какая тебе-то разница? Я в твой адрес ничего не говорила.

— Ибуки-сан, если нет сил молчать, можешь идти к себе.

— А, так значит. Вот и пойду. Наша с тобой договоренность в силе?

Я решила на всякий случай сказать то, что считаю нужным, пока она не встала:

— Нет, конечно. Если ты сейчас уйдешь, то поможешь лишь наполовину, а значит, договоренности не бывать.

— Чего-о-о-о?! Да ты изде... Черт, ладно, буду молчать, только заканчивайте уже поскорее.

— Договоренность? Интересно.

— Мы условились сразиться на спортивном фестивале, если она поможет вытащить тебя обратно в школу. Только и всего, — решила я прояснить присутствие Ибуки-сан.

— Вот оно что... То-то я думала, что тут забыла Ибуки-сан. Теперь понятно.

— Как бы то ни было, Кушида-сан, с ее помощью я смогла зайти к тебе в комнату, так что оно того стоило.

У Ибуки-сан на лице написано, что хочет многое высказать. Но она сдерживается, стиснув зубы. Если она так жаждет сразиться со мной, что готова потерпеть, я не могу не оценить ее рвения.

— Вернемся к тебе. Я так понимаю, ты имеешь в виду, что притворяться дальше, когда класс узнал о твоём истинном характере, — та ещё мука?

— Да. Если смысл есть, значит, игра стоит свеч, а если его нет, так зачем стараться?

Она могла продолжать носить маску, если бы удалось исключить меня или Аянокоджи-куна. Но весь класс ей не выгнать. Когда Кушида-сан оказалась в похожей ситуации в средней школе, то положила всему конец, развалив собственный класс. В этот раз она попыталась проверить то же самое.

— Если ты не хочешь возвращаться к прежним отношениям с одноклассниками, то не надо.

— Чего?

Такой ответ стал неожиданностью не только для сидящей передо мной Кушиды-сан, но также и для Ибуки-сан, поэтому они обе отреагировали схожим образом.

— Можно попробовать уговорить их не распространяться о тебе, но гарантий нет. То есть нельзя исключать того, что ученики других классов не начнут расспрашивать о твоём двуличии.

Однако в таком случае эффективность Кушиды-сан, как нашего оружия, сократится вдвое.

В учебе и спорте она хороша, но не лучшая. Отличница, не более того. Что касается способностей в чистом виде, она превосходит Сакуру-сан, но на этом плюсы и заканчиваются.

— Мне теперь никто доверять не станет. Не думаю, что смогу кого-то переубедить. Ты так не считаешь?

— Согласна, как раньше уже не будет. С другой стороны, можно ли говорить о полной потере доверия? Что на это скажешь, Ибуки-сан?

— ...

— Ибуки-сан, отвечай.

— Сама говорила мне молчать!

— Теперь разрешаю.

— Господи... То говоришь молчать, то болтать. Я что, похожа на твоего подручного?!

— Так ты уже не хочешь поединка? Ну, раз настаиваешь...

— Да боже мой! — Ибуки-сан запустила пальцы в волосы и продолжила: — Ты просто слишком долго строила из себя пай-девочку. Лично я вообще не доверяю безупречным добрякам. Прошлая ты вызывала куда больше подозрений. Если спросишь мое мнение, кому бы я доверилась больше — тебе прежней или нынешней, — то второй, которая честнее, — выдала она скороговоркой свои мысли.

Полагаю, для Кушиды-сан ее слова показались слишком прямолинейными, поскольку Ибуки-сан высказывалась без дешевых попыток пустить пыль в глаза.

— Ах-ха-ха, забавно. Необычный ход мыслей. Хотя не все такие чудаковатые, как ты, Ибуки-сан. Нормальные люди на дух не переносят похожих на меня.

— Ну да, нормальной ее точно не назовешь.

— Эй!

— Но опять же, в каждом из нас есть обратная сторона. Ибуки-сан оценила твою искренность по части действий ради себя самой. Ты останешься верной себе.

Ошибка как раз требовать от человека изменить свое истинное «я».

— Кроме того, если ты продолжишь общаться с другими в прежней манере, люди, которые не знают об истинном характере, не смогут представить себе твою настоящую сущность. Можно сколько угодно объяснять на словах, но пока сам не станешь свидетелем, не поверишь.

— В смысле?

— Ну, возьмем, например, Ичиносе Хонами-сан. Она - добрый человек, и в этом плане даже тебя обгоняет. Но если скажут, что на самом деле она жестокая, злая на язык и ликует от неудач остальных, сможешь поверить?

— ...Это будет непросто. Все-таки она похожа на действительно доброго человека.

— А я вот в этом не уверена...

— Но ты же не уверена не в самой Ичиносе-сан, а в принципе в существование доброжелательных людей, правильно?

— Ну... тут да, пока сам не столкнешься, не узнаешь. Я также до конца не была уверена, когда ты рассказала про Кушиду.

— Понимаешь теперь? Ичиносе-сан все эти полтора года была доброй. Если ее попытаются разоблачить, вряд ли поверят с наскока. Конечно, если весь ее класс скажет, что она злодейка, мы усомнимся. Но даже так, согласись, этот образ с ней не вяжется.

Ичиносе-сан жестокая и любит сквернословить. Кто бы об этом не сказал, поверить будет сложно. Может, и станешь к ней относиться настороженно, но, прежде чем делать выводы, захочешь увидеть все своими глазами.

— Правильно говорят, не поймешь, пока не ощутишь на собственной шкуре. С боевыми искусствами также. Бывает такое, объясняешь человеку прием, предупреждаешь его, говоришь, что это та еще жесть, а до него вообще не доходит. И он не поймет всю крутизну, пока сам на себе не испытает.

— Надо же додуматься, сравнить с боевыми искусствами. Как раз в твоем стиле, Ибуки-сан.

— Но если подозрения есть, о полном доверии не может идти и речи!

— Это уже зависит от твоих способностей. Теперь тебе придется действовать безупречно. По крайней, одно можно сказать точно: ты выдержишь дистанцию и владеешь навыками коммуникации лучше, чем кто-либо другой.

Нельзя сказать на данном этапе, сможет ли она заслужить доверие или нет.

— С другими классами, может, и сработает, как тогда быть с одноклассниками? Шиохара-сан, Ван-сан и Хасебе-сан наверняка затаили на меня обиду. Какая тут сплоченность может быть?

— Со всеми сработаться, скорее всего, не выйдет. Но с твоими способностями определенных результатов добиться все же можно.

Если она будет выкладываться выше среднего, то ученики с успеваемостью ниже не станут понапрасну возмущаться.

— Когда вопрос о недоверии все-таки всплывет, я помогу тебе.

— ...Думаешь, я поверю твоим сладким словечкам? Сама ведь и предашь.

— Твое право сомневаться. Если предам, с меня станется.

Учитывая, что на данный момент для Кушиды-сан все уже кончено, по большому счету, бояться ей больше нечего. Начать с начала или нет – это уже зависит от ее решения.

Кушида-сан закрыла глаза. Наступило самое продолжительное молчание за сегодняшний день. Затем она что-то пробормотала себе под нос, но я не смогла разобрать что именно. В конце концов, придя к какому-то выводу, она снова открыла глаза.

— Хорошо. Я буду бороться эти полтора года и вносить вклад, но только ради себя самой. Ни ради класса, ни ради тебя, Хорикита-сан. Устроит?

— Вполне. От тебя я жду только результатов, ничего более.

Кушида-сан поднялась со своего места и протянула левую руку, которая на этот раз не сжата в кулак.

— Мы поменялись местами...

В прошлый раз, когда я протягивала руку, Кушида-сан никак на нее не реагировала.

— Ты знала - рукопожатие левой рукой несет в себе смысл «противостояние».

— ...Разве? Какую я тогда протянула?

— Левую, — тут же ответила Кушида-сан, словно это четко отложилось в памяти.

Значит, сейчас она делает это намеренно, полностью осознавая смысл этого жеста.

Я также встала, протянула левую руку, и мы обменялись рукопожатием.

— Словно увековечиванием нашу вражду.

— Как раз в нашем духе, скажи?

— Да, ты права.

Она сжала мою руку сильнее, я также вложила в свою больше сил.

— Кстати. Я бы хотела кое-что с тобой сделать, Хорикита-сан... Не возражаешь?

— Сделать? И что же?

— Ну, такое дело...

С улыбкой на лице она медленно вытянула ко мне руки. Они тянулись все выше, пока наконец не достигли моего лица. Затем она нежно коснулась щек... и с обеих сторон словно пробежал электрический ток. В тот же миг вспыхнула боль: она изо всех сил потянула за мои щеки.

— Фы фто?!

— Я ненавижу тебя, Хорикита-сан! — Она дернула еще сильнее. — Меня бесит, что ты пришла сюда. Меня бесит, что придется с тобой сотрудничать. С понедельника каждый день будет длиться бесконечно долго, это тоже жутко бесит. И мне нужно куда-то выплеснуть эти эмоции.

Она приложила еще больше сил, и не похоже, что на этом собирается останавливаться.

— Мфет, хвафит?!

— Нет-нет! Куда, ты еще мало настрадалась!

Сначала я хотела просто вытерпеть, но Кушида-сан явно перегнула палку, поэтому решила остановить ее.

Если она не намерена отступить, что же, я знаю, как ответить. Я также протянула обе руки к щекам Кушиды-сан и резко потянула в стороны.

— Нгх?!

— Мвеф, офупфиф?!

Мне казалось, если познает ту же боль, отпустит, но...

— Аф-фа-фа, ну и уфодливое у фебя лифико!

Сдаваться она явно не собиралась. Напротив, вложила больше сил, словно готовясь разорвать меня на части. Она ни на шаг не отступала, а усиливала хватку, причем настолько, что, как мне думалось, больше уже просто невозможно.

Стало быть, исход решит упрямство.

— ...Вы двое так и будете фигней маяться, пока не разорвете друг друга на кусочки? Идиотизм какой-то. Я пошла. — Ибуки-сан, единственная из нас, кто сохраняла самообладание, пошла в прихожую и вышла за дверь.

Наша схватка продлилась еще две-три минуты, пока боль не сменилась онемением.

А мы вдруг поняли, как нелепо выглядим, и разом отпустили руки.

Я смотрела на покрасневшееся лицо Кушиды-сан и поняла: мое выглядит не лучше.

— ...И чтобы в понедельник пришла в школу.

— Вот же настырная! Может, уйдешь наконец?

Видимо, желая выгнать, она толкала меня в спину, пока я наконец не вышла из ее комнаты.

— Ну и ну...

Поглаживая щеки, я посмотрела в сторону лифта, куда только что вошла Ибуки-сан.

— Неужели ты ждала меня? — сказав это, я двинулась в ее сторону.

Однако Ибуки-сан, показав язык, нажала на кнопку закрытия дверей.

— Похоже, у меня талант выводить из себя людей...

Но благодаря ей я все же смогла встретиться с Кушидой-сан. И теперь мне предстоит сойтись с ней в поединке на спортивном фестивале, как она того и желает.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1979326>